

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.008

«КАВДАСАРДЫ – РОЖДЕННЫЕ В ЯСЛЯХ»: МАТЕРИАЛЫ Е.Г. ПЧЕЛИНОЙ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПОПОЛНЕНИЯ КЛАССА КАВДАСАРДОВ

Л.Д. Бондарь
Р.Ш. Зельницкая (Шларба)

Среди архивных бумаг Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972), хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), имеется дело с подборкой неопубликованного при жизни исследовательницы материала, озаглавленной «Кавдасарды – рожденные в яслях»: о происхождении кавдасардов и упоминаниях о них в фольклоре». В этой подборке имеется небольшой очерк на указанную тему, который полностью публикуется в настоящей статье. Отдельные положения этого очерка в рабочих заметках Е.Г. Пчелиной раскрыты шире. Весь материал, в соответствии с ее методикой работы, был сформирован в несколько тематических подборок: «Библиография о кавдасардах», «Кавдасарды – рабы, выращенные в доме», «Номылус: 1) мать кавдасардов, 2) библиография об номылус», «Категории кавдасардов», «Права и обязанности кавдасардов», «Кавдасарды. Мыгкаг и фыдыном», «Фыдыном от кавдасардов и номылус-родоначальниц», «Кому принадлежали кавдасарды», «Классовая борьба между кавдасардами и их “старшими братьями”», «Освобождение кавдасардов в 1867 г.», «Кавдасарды в фольклоре», «Осетинские стырмыгкаг – “сильные семена”», «Кавдасарды. Аналогия с кабардински[ми] тумами и русскими “отроками” и “детьми боярскими”». В настоящей статье представлены материалы Пчелиной, касающиеся представлений об институте номылус, а также источников пополнения класса кавдасардов. Важным источником сведений, отраженных в материалах Пчелиной, являются полевые этнографические записи, как собранные исследовательницей лично, так и обнаруженные ею в архивах. Пестрая источниковая картина, как кажется, не сложилась для исследовательницы в стройную систему, что было закономерно: современные исследователи социальных отношений в традиционном осетинском обществе также подчеркивают неоднозначность в представленности рассматриваемого вопроса в источниках и гипотетичность ряда заключений. Эти обстоятельства, очевидно, не позволили требовательной к себе исследовательнице подготовить специальную публикацию по рассмотренной теме.

Ключевые слова: Е.Г. Пчелина, социальные отношения, Осетия, кавдасарды, нумылус.

Для цитирования: Бондарь Л.Д., Зельницкая (Шларба) Р.Ш. «Кавдасарды – рожденные в яслях»: материалы Е.Г. Пчелиной об источниках пополнения класса кавдасардов // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 51 (90). С.5-24. DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.008

Кавдасарды – слой традиционного осетинского общества, чье место в социальной системе, по мнению Р.С. Бзарова [1; 2, 27–31], до сих пор не определено. Этот вопрос стал предметом научной дискуссии еще в XIX в., и далее к этой теме неоднократно обращались исследователи системы социальных отношений в северокавказских обществах.

Евгения Георгиевна Пчелина (1895–1972), исследовательница, входящая в число ведущих осетиноведов XX в., детально изучавшая все стороны общественного быта осетинского общества, не могла обойти вниманием этот социальный институт. Среди ее архивных бумаг, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), имеется дело с неопубликованным при жизни Е.Г. Пчелиной материалом, озаглавленное «“Кавдасарды – рожденные в яслях”: о происхождении кавдасардов и упоминаниях о них в фольклоре» [3]. Как и в большинстве случаев, когда мы имеем дело с рабочим материалом неопубликованных работ Пчелиной, это архивное дело представляет собой подборку библиографических кар-

точек и выписок по обозначенной теме; кроме того, в деле имеется набросок статьи (на трех рукописных страницах с приложенной страницей примечаний), обозначенный как «Первоначальный текст “Кавдасарды”». Текст этого наброска представляет собой следующее [3, 318–321]:

«Ковдоесарды¹ – рожденные
в яслях

Они происходили от нумылус² – жен по имени (1)³, бравшихся в дом первоначально только узданов (2), а позднее и фарсаглагов из числа пленниц, а впоследствии и из семей бедных фарсаглагов и кавдасардов (3). У кавказских народов нумылус были только у осетин, являясь пережитком группового брака, в пределах мыггаг, почему кавдасарды вплоть до своего освобождения в 1867 году являлись собственностью не того бинонтное, мужчины которого имели нумылус, а всего мыггаг, к которому они принадлежали.

По своему социальному происхождению кавдасарды были аналогичны древнерусским “отрокам” и “чадям”, предкам “детей боярских”, произошедших от «робы», рабынь (4).

Кавдасарды не могли быть прода-

ны или уступлены в другие мыгкаг, составляя часть рода.

Малолетние кавдасарды росли в доме своего отца или деда, при матери или без нее, но вместе с детьми жены хозяина дома и назывались их “младшими братьями” (5). Та же родственная связь проявлялась и в дальнейшей жизни, оставался ли кавдасард в том доме, где был рожден, или жил отдельно. Оскорбление или убийство старшего “брата” требовало по обычаю отмщения со стороны “младшего брата” — кавдасарда, и наоборот. За кровь кавдасарда платилось тоже самое, что и за кровь свободного человека, он также имел право женитьбы на дочери свободного, если мог выплатить требуемый ироед [калым].

Кавдасарды жили в тех же кау, где обитали их “старшие братья”, и носили имя того мыгкаг, из которого произошли и которому принадлежали. Поэтому кавдасардские ветви в настоящее время трудно отделить от основных мыгкаг. В Уаллагире имеется только один род древнего кавдасардского происхождения — Тидлатое, возникший, якобы, в V в. н.э. Остальные же кавдасардские ветви, как, например, входящие в мыгкаг Чехта из колена Цоеразонтное, живущие в Бадкау, относительно поздние возникшие — примерно в конце XVIII века; другие кавдасарды уже совершенно растворились в своих

мыгкаг, но о некоторых из них все же упоминает фольклор.

Сделаться **азат**⁴ – свободными — кавдасарды могли, вопреки установившемуся после публикации Ф.И. Леонтовичем записей обычного права осетин, сделанных в 1844 году капитаном Норденстренгом (6), [мнению] о вечной зависимости кавдасардов, после смерти своего отца и, в крайнем случае, в третьем поколении, после чего им выделялась земля и сельскохозяйственный инвентарь (7).

Стать азат до истечения этого срока кавдасарды могли: 1) если в случае дурного обращения с ними их отпускали по решению медиаторского суда; 2) если пресекалась мужская линия того мыгкаг, к которому они принадлежали. В таком случае они получали и имущество этого мыгкаг; 3) если их досрочно отпускал их хозяин.

Кавдасарды в зависимом состоянии имели право владения землей, полученный ими в дар, покупкой или по наследству от родственников. Кавдасарды могли владеть рабами всех разновидностей, захваченными ими в военном походе, обмененными на что-либо или купленными. Но потомство этих рабов им уже не принадлежало, составляя имущество того мыгкаг, к которому относились **кавдасарды**. **Кавдасарды** должны были жить там, где им ука-

зывали, и исполнять ту работу, которая была на них возложена. Они, как и рабы, несли все работы по хозяйству, освобождая от них своих “старших братьев”.

Положение кавдасардов, особенно до появления русской власти и усилившегося классового расслоения, было значительно легче, чем рабов. С изменением же общественного строя в Осетии с конца XVIII века, вместо родственных отношений, развилась ожесточенная вражда, вызванная попытками “старших братьев” приравнять “младших братьев” к рабам. На этой почве происходили кровавые столкновения, известные из исторических песен и другого вида фольклора. Интересна в этом отношении «Песнь о Чермене», кавдасарде из мыгкаг Тулата изи Тагаурии, жившем в XVIII в. в Кобанкау (8).

В XIX веке число кавдасардов быстро сокращалось, и ко времени уничтожения в Осетии зависимых сословий в 1867 [г.] (9) общее число их в Осетии равнялось всего лишь 822 человекам (10).

[Примечания:]

(1) Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Т. 2. Одесса: Типография П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1883. С. 12, 68, 69, 368; рапорт Нестерова Г.П. от 1847 г. (Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии. Дзауджи-

кау: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1949. С. 231–232); Кулов К.Д. Матриархат в Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское областное национальное издательство, 1935. С. 31–32. Нельзя смешивать “вторых жен” с “нумылус”. Вторые жены по своему происхождению были равны и с мужьями, и с “первыми женами”, на них женились в случае бездетности первых жен для продолжения потомства. С обычаем многоженства у осетин много боролось православное духовенство, но обычай этот просуществовал вплоть до Великой Октябрьской революции.

(2) Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев... С. <...>⁵.

(3) Положение об освобождении кавдасардов, разработанное начальником Терской области от 12.III.1867 г.: Скитский Б.В. Хрестоматия... С. 244.

(4) Леонтович Ф.И. Реферат в Юридическом обозрении. 1884. № 179. С. 447–449⁶.

(5) Положение об освобождении кавдасардов, разработанное начальником Терской области от 12 марта 1867 г.: Скитский Б.В. Хрестоматия... С. 244.

(6) Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев... С. <...>⁷.

(7) Положение об освобождении кавдасардов разработан[ное] нач[альником] Терской обл[асти] от

12.III.1867 г.: Скитский Б.В. ХрестоХ
матия... С. 244–245.

(8) Скитский Б.В. Очерки по исто-
рии осетинского народа. С древней-
ших времен до 1867 года. Дзауджи-
кау: [б. и.], 1947. С. 156:

«Тулатовы Чермена кавдасардом
называют...

Как-то раз, придя домой,
Видит он, старуха-мать печальная,
[Плачет, слезы проливая.
“Что с тобой, Нана?
Что тоскуешь, ты скажи?”
Так мать спросил Чермен.
Та в ответ тогда сказала:
“О, сынок ты мой, сыночек,
Воды взять — и то не смеет мать
твоя.

Жизни нам с тобой нет
От Тулатовых козней.
Земли лучшие они поделили между
собой,

А тебя, как кавдасарда,
наделили плохой землей”.
“Вот посмотри ты, Нана,
Чуть свет отправлюсь я в поля,
[И лучшие пахотные земли]
Поперек я вспашу”.
И так, чуть свет отправился,
Вспахал он земли лучшие
Местами там и сям.
Тогда разгневались Тулатовы,
Вероломно поступив с ним.
Стрелять в него начали,
Он убил двух и сам пал».

(9) Горская летопись: <...> 3)

Освобождение зависимых сосло-
вий во всех горских округах Терской
области // Сборник сведений о кав-
казских горцах, издаваемый с соиз-
воления его императорского высо-
чества главнокомандующего Кавказ-
скою армиею при Кавказском горном
управлении. Вып. 1. 1868. С. 37–47;
Сборник правительственных распо-
ряжений и решений по устройству
быта крестьян и поселян Кавказска-
го края: в 2-х т. / сост. М.Н. Кучаев.
Т. 1. 1880. С. <...>⁸; Гальцев В.С. К
вопросу об освобождении зависи-
мых сословий в Северной Осетии в
1867 г. // Известия Северо-Осетин-
ского государственного педагогиче-
ского института. Т. 2. Вып. 1. Дзауд-
жикау, 1940. С. 47–52 и др.

(10) Горская летопись... С. 45».

Отдельные положения опубли-
кованного выше очерка в рабочих
заметках Е.Г. Пчелиной раскрыты
шире. Весь собранный исследова-
тельницей материал, в соответствии
с ее методикой работы, был сфор-
мирован в несколько тематических
подборок, помещенных в конверты
со следующими заголовками: «Би-
блиография о кавдасардах» [3, 65],
«Кавдасарды — рабы, выращенные
в доме» [3, 276], «Номылус: 1) мать
кавдасардов, 2) библиография об
номылус» [3, 218], «Категории кав-
дасардов» [3, 175], «Права и обязан-
ности кавдасардов» [3, 99], «Кав-

дасарды. Мыгкаг и фыдыном» [3, 146], «Фыдыном от кавдасардов и нумылус-родоначальниц» [3, 134], «Кому принадлежали кавдасарды» [3, 208], «Классовая борьба между кавдасардами и их “старшими братьями”» [3, 84], «Освобождение кавдасардов в 1867 г.» [3, 195], «Кавдасарды в фольклоре» [3, 254], «Осетинские **стырмыгкаг** — “сильные семена”» [3, 316], «**Кавдасарды**. Аналогия с кабардински[ми] тумами и русскими “отроками” и “детьми боярскими”» [3, 1].

В силу невозможности в рамках одной публикации дать обзор всему объему материала по этой теме, остановимся на рассмотренном Е.Г. Пчелиной круге вопросов, касающихся источников пополнения класса кавдасардов. Прежде всего, кавдасардами становились дети женщин, именовавшихся номылус. Этому институту посвящены сюжеты ряда публикаций последних десятилетий – Р.С. Бзарова [2], Ф.Х. Гутнова [4; 5], В.С. Газдановой [6], Т.Т. Дауевой [7; 8].

Е.Г. Пчелина в своих представлениях о сущности этого института опиралась на следующие работы, представленные в библиографических карточках и выписках⁹:

Баев М.Г. Тагаурское общество и экспедиция генерал-майора князя Абхазова в 1830 году // Терские ведомости. 1869. № 6. 5 февраля. С. 3–4;

№ 8. 19 февраля. С. 3; № 10. 5 марта. С. 3–4.

Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. Т. 1–2. М.: Типография В. Гатцук, 1886.

Ковалевский М.М. Некоторые архаические черты семейного и наследственного права осетин. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885.

Кокиев Г.А. Крестьянская реформа в Северной Осетии. Орджоникидзе: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1940.

Кулов К.Д. Матриархат в Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское областное национальное издательство, 1935.

Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1–2. Одесса: Типография П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882–1883.

Пфафф В.Б. Материалы для древней истории осетин. Тифлис: [б/и], 1871.

Скитский Б.В. К вопросу о феодализме в Дигории. Орджоникидзе: Северо-Осетинский научно-исследовательский институт, 1933.

Шегрен А.М. Религиозные обряды осетин, ингуш и их соплеменников при разных случаях // Маяк. 1843. Т. 7. Кн. 13 (= Кавказ. 1846. № 27–30) [отд. оттиск].

Имеется также ссылка на этнографический очерк К.Л. Хетагурова «Особа» (издание не указано). В целом, Е.Г. Пчелиной была известна вся основная литература по этой теме, имевшаяся к тому времени. Не учтены были, пожалуй, только газетные публикации Д.Я. Лаврова [9], В.Ф. Переваленко [10] и Н.С. Мансурова [11], а также издание Н.Ф. Дубровина [12]; в этой подборке Е.Г. Пчелиной не упомянута также хорошо известная исследовательница и неоднократно ею цитировавшаяся работа Б.В. Скитского [13].

Выписки и выводы по этой теме представлены исследовательницей в подборке «Номылус: 1) мать кавдасардов, 2) библиография об номылус» [3, 218]. «В научной литературе вопрос о номылус недоследован, – записала Е.Г. Пчелина, – и в нем имеется путаница из-за **сливания** двух различных понятий: дыккагус и номылус в одно, тогда как они в корне различны» [3, 223]. Сведение этих двух понятий в одно характерно для представлений современных исследователей [2, 27, 50, 64; 6], в то время как Пчелина была склонна их разделять: «**Дыккагус** была женой одного мужчины, **номылус** являлась общей женой, представляя пережиток существовавшего ранее у осетин группового брака» [3, 223]. И далее: «Номылус не были вторыми или третьими женами, которые, хотя и

занимали положение младших, но считались законными и были равны с мужем по происхождению. Номылус же обслуживали дом, принадлежали дому и были общими для мужчины дома» [3, 221]¹⁰. «**Номылус** принадлежали не только всем мужчинам дома, но предлагались чужим мужчинам – приезжим гостям и т.д. – для того, чтобы у номылус рождалось возможно большее количество детей, становившихся кавдасардами дома» [3, 224].

О происхождении института номылус ко времени Е.Г. Пчелиной были выдвинуты различные предположения. Так, для тагаурского общества М.Г. Баев сообщал следующее: это дочери фарсаглагов, которых брали себе представители знатных родов – алдары [14]. Брак алдаров с дочерьми фарсаглагов, «приютившихся» на их землях выходцев из разных мест и племен, не считался равным. Такая жена становилась номылус, в отличие жен, взятых от коренных жителей [14, 4]. В отличие от главной жены, номылус продолжали носить имя своего отца¹¹, они же обслуживали дом, принадлежали дому и были низшими для мужчины дома. «Старшая жена, – уточняет М.Г. Баев, – занималась домом, но номылус, помощница старшей жены, отправлявшая черные работы, помещалась за неимением другого дома в конюшне и устраивала свое ложе

в яслях, где и рожала детей, отсюда ее дети и получили название “кавдасард” – ‘рожденные в яслях’» [14, 4]¹².

У А.М. Шегрена находим сведения о покупке жен: у осетин одна законная жена, прочие же, купленные дешевле – от 70 до 120 руб. серебром или взятые в плен, считаются работницами, а их дети-кавдасарды находятся в полной власти своего отца [15, 111–112].

Примерно тогда же, в середине XIX в., П.П. Семенов-Тянь-Шанский сообщал: «Жен осетины себе покупают и держат их иногда по нескольку (даже христиане): одна из них почитается законною, другие содержатся в виде работниц; прижитые от них дети, составляющие целое особое сословие, известны под именем кавдасардов, остаются в полной зависимости от отцов и считаются их работниками» [16, 715].

К.Д. Кулов о происхождении этого института писал: «Институт номылус появился у осетин, видимо, когда в групповом браке среди общих жен выделялись отдельные временные пары (главные жены) (ср.: [17; 18; 19, 44]). В обычае номылус имеются не только черты, свойственные групповому браку, но и отношения, являющиеся центральным содержанием всей материально-родовой организации. В настоящее время у осетин имеется ряд родов, имеющих прародительницей номылус, кото-

рая в прошлом пользовалась такими же правами, как главная жена (наследования детей). Впоследствии номылус была снижена до состояния наложницы» [20, 31].

М.М. Ковалевский видел в этом институте пережитки полигамии [21, 232], о которой очевидцы писали еще в XIX в. [22, 5; 23, 117]¹³. Позднее в этом стали видеть влияние ислама. Так, у Б.А. Калоева читаем: «Осетинские феодалы, исповедовавшие мусульманство, наряду с одной законной женой, которая обычно бывала равного с ними происхождения, имели незаконных жен (номылус). <...> По существу, эта вторая семья феодала работала на его первую семью». У крестьян, как сообщает Калоев, это не было распространенным обычаем, исключение составляли мусульманские селения (Чикола, Заманкул, Эльхотово и др.), где многоженство было более распространенным явлением [24, 311–312].

В любом случае, со временем решающим фактором сохранения института номылус стала экономическая подоплека, и он был вписан в структуру классового общества [4, 173–176; 5, 48; 15; 20, 31–32; 25, 11; 26, 24; 27, 39]. Изученные архивные источники позволили Р.С. Бзарову утверждать: «Взятие в дом номылус сами осетины объясняли экономическими причинами, то есть приобретением рабочих рук и производ-

ством рабочей силы» [2, 101]. Эта практика была нормой для алдарских семей (хотя известны также случаи обладания номылуc в сильных фарсаглагских семьях) и демонстрировала состоятельность фамилии [2, 28, 99].

Для Е.Г. Пчелиной вопрос происхождения института номылуc, как кажется, не был решен однозначно. Среди библиографических выписок с разнообразием мнений по этой теме встречаем две заметки. В одном случае исследовательница записала: «**Номылуc**, “именные жены”, называвшиеся именами. Обычай этот является пережитком группового брака, так как номылуc фактически принадлежали мужчинам всего дома и дети номылуc считались собственностью дома¹⁴. **Номылуc** пользовались и посторонние дому мужчины по предложению **хозяина дома**. М.М. Ковалевский <...>¹⁵ неправильно считал этот обычай обусловленным “религиозными причинами: он стоит подобно индусскому в прямом отношении к культу предков”, что является противоречием его высказывания на стр. <...>, где он видит в номылуc следы полигамии. Дело обстояло здесь проще: рожденные от номылуc дети становились кавдасардами, которые были выращенными в доме рабами, работавшими в хозяйстве, за которых не боялись, что они убегут от своего дома и своих родных» [3, 222].

Другая запись выглядит следующим образом: «**Номылуc**, “жена по имени”, первоначально происходили из пленниц, захваченных в набегах¹⁶, оставленных в доме и превращенных в рабынь – работниц в хозяйстве¹⁷. Номылуc принадлежала всему дому как его имущество, хотя у нее и был хозяин, привезший ее, имевший на нее первенствующее право, но ею как женщиной пользовались все мужчины дома и даже чужие мужчины, например, гости дома, которым она предлагалась на ночь. **Позднее** и частично одновременно, до второй половины XIX в. номылуc брались с уплатой ирада из мыггаг бедных фарсаглагов и играли роль вторых жен при бездетности главных жен <...>¹⁸. Поэтому в XIX веке уже трудно провести грань между номылуc и дыккагус – второй женой, бравшейся из фарсаглагов и других слабых мыггаг» [3, 225].

В любом случае, как указывал К.Д. Кулов, свадьбу у осетин делали только при женитьбе на первой, главной жене. Совершения свадьбы с номылуc не бывало [20, 31], хотя в соответствии с нормами обычного права женитьба на номылуc «была вполне законной и отличалась от основного брака пониженным социальным статусом» [2, 100].

В архиве Северо-Осетинского научно-исследовательского института Пчелиной был найден документ,

содержание которого было передано исследовательницей следующим образом: «Когда мужчина, имевший уже нумылус, женится второй раз, но уже на равной, то его первая жена становится нумылус – рабыней семьи. Ее дети начинали работать для семьи первой жены и жили так, пока не умирал их общий отец. Тогда нумылус со своими детьми уходила из дома. Имущество же хозяина целиком переходило в руки первой жены, и нумылус ничего из этого имущества не получала. Запись 4/VIII.1940 г., сел. Лескен, со слов Хаева Сулеймана 105 лет записал Казбек Казбеков» [3, 315].

О статусе «именных жен» Пчелина записала следующее: «Нумылус при жизни хозяина-мужа не могла отделиться, кроме случаев дурного обращения с ней. После его смерти, если у нее был сын, она уходила из дома своего господина, если же была бездетна или имела дочерей, то оставалась в доме умершего бадилята¹⁹. Если же дом бадилята был выморочным, то она поступала к его ближайшему родственнику» [3, 219]²⁰.

Дети нумылус были не единственным источником пополнения класса кавдасардов: «Кавдасардами считались не только “младшие братья”, родившиеся от нумылус, но и все незаконнорожденные дети приемшей, пленников, выросших в семье и т.д.» [3, 178]. Пчелина опериру-

ет понятием *dzoehoelzad* – «незаконнорожденный» [3, 181], причисляя вместе к кавдасардами эту категорию населения к *саулоегте* – низшему сословию, «черным людям», куда входили: «1) кавдасарды, 2) дзагалзат – незаконнорожденные, 3) получившие покровительство слабые разрозненные семьи» [3, 182].

В положении дзагалзат можно было оказаться следующим образом: «Дзоегъоелзат <...>²¹ у осетин. Вдова женила малолетнего сына на взрослой девушке, которая вступала в сожитительство с временно взятым в дом **чужим дому** мужчиной. Рожденные ею дети входили в состав семьи, считаясь детьми малолетнего мужа, но низшего происхождения, чем его собственные дети. Дети его жены носили название «дзоегоелзат» (**‘незаконнорожденный’**) и имели положение кавдасардов» [3, 184]. В другом месте записано так: «У осетин вдова, женивши малолетнего сына на девушке, сама вступает в сожитительство со взятым ею в дом мужчиной, и рожденные ею дети считаются детьми ее малолетнего сына и носят название дзагалзат» [3, 179]. Пчелина приводит также содержание песни («Молло зароег»), записанной в селении Ерман²², «о девушке родившей от проезжавшего муллы. Ребенок ее остался в доме ее отца в качестве дзоегъоелзад – незаконнорожденного. Сама же она вы-

шла замуж и родила мужу законных детей» [3, 188].

Относительно еще одного источника института кавдасардов находим в записях Пчелиной следующее: **«Кавдасардские роды получались также от родившихся у молодых вдов, выданных вторично замуж беременными. Обычно такого ребенка, если он оставался в семье отчима, считали, хотя и принадлежащим мыгкаг отчима, но в то же время “черной”, младшей ветвью этого мыгкаг как чужеродца»** [3, 186]. Пчелина сообщает также об отдаче «ребенка в кавдасарды в уплату за кровь» [3, 183]²³.

Так, в одной из записей Пчелина подытоживает: «Вхождение в род мужа чужих детей на положении кавдасардов: 1) от вдовы, оставшейся жить в доме мужа, родившей от чужого мужчины; 2) от бесплодной жены, отданной мужем другому для получения от него детей; 3) от взрослой девушки, выданной замуж за малолетнего сына вдовы» [3, 185].

Более развернутым итогом ответа на вопрос о происхождении кавдасардов стала следующая заметка:

«Дети, превращавшиеся в осетинском доме в кавдасардов, происходили из нескольких источников:

1) В случае, если у второй жены, взятой в дом ради рождения детей,

все же их не было, то вторую (а не первую, как у Леонтовича на стр. 87), также бесплодную жену отдавали на время холостому мужчине, обычно родственнику хозяина дома. Дети, родившиеся от этого сожителства принадлежали дому мужа женщины и считались кавдасардами (записано от <...>²⁴).

2) В случае смерти хозяина дома и оставшегося после него малолетнего сына вдова хозяина дома женила сына на взрослой девушке, которую отдавали для сожителства молодому, холостому мужчине – обычно из родственников умершего хозяина, который непременно принимался в семью. Появившиеся от этого сожителства дети входили в состав семьи и считались детьми малолетнего, но на положении кавдасардов, с названием «дзоегоелзат». Дети же, родившиеся впоследствии от этого мальчика и обычно уже от другой жены, считались законными детьми и наследниками отца, **старшими братьями** кавдасардов, бывших по возрасту старшими.

3) В случае смерти хозяина дома и нежеланием бездетной вдовы вновь выходить замуж и бросать дом, родственники ее умершего мужа поселяли в его доме на определенный [срок] молодого, холостого мужчину; дети, родившиеся от этого сожителства, становились кавдасардами дома.

4) По постановлению стариков селения или ущелья, в случае смерти всех мужчин мыгкаг женщинам осиротевшего мыгкаг для продолжения мужского поколения этого мыгкаг вменялось в обязанность рожать детей от всех, изъявивших на то свое согласие мужчин. Родившиеся от этих связей дети считались законными детьми умерших и **не являлись кавдасардами**» [3, 187]. Относительно последнего утверждения Пчелина ссылается на свидетельство М. Львова²⁵, уточняя, что эти данные были ею проверены у сказителей (имена сказителей не указаны).

Таким образом, очерк Е.Г. Пчелиной о кавдасардах, обозначенный самой исследовательницей как предварительный, по сути таковым и является, если учитывать более обширный рабочий материал, отложившийся в ее личном фонде. При изучении этой темы Пчелина проработала весь доступный ей материал исследователей-путешественников, включая этногра-

фические очерки путешественников и этнических осетин. Важным источником сведений, отраженных в материалах Пчелиной, являются полевые этнографические записи, как собранные исследовательницей лично, так и обнаруженные ею в архивах. Как показывают представленные выше материалы, относящиеся к институту номылус и другим источникам пополнения класса кавдасардов, пестрая источниковая картина, как кажется, не сложилась для исследовательницы в стройную систему, что было в целом закономерно: современные исследователи социальных отношений в традиционном осетинском обществе также подчеркивают неоднозначность в представленности рассматриваемого вопроса в источниках и гипотетичность ряда заключений. Эти обстоятельства, очевидно, не позволили требовательной к себе исследовательнице подготовить специальную публикацию по рассмотренной теме.

Примечания:

1. В публикации сохраняем авторскую передачу осетинских терминов.
2. В записях Е.Г. Пчелиной встречается двойное написание этого термина: «номылус» и «нумылус».
3. Цифра в скобках обозначает номер примечания. Примечания, записанные у Пчелиной на отдельном листе [3, 321], в настоящей публикации даны после текста самой заметки. Библиографические описания в ссылках приведены в соответствии с современными нормами.

4. Здесь и далее полужирным шрифтом выделены авторские подчеркивания в документе.

5. В документе страница не указана.

6. Имеется в виду публикация: Разные известия // Юридическое обозрение. 1884. № 179. С. 445–450. На указанных Пчелиной страницах содержится сообщение о выступлении Ф.И. Леонтовича на VI Археологическом съезде в Одессе «об аналогическом значении и происхождении древнерусских отроков и детей боярских и современных кавдасардов и других служебно-родовых классов кавказских горцев».

7. В документе страница не указана.

8. В документе страница не указана.

9. Подборка под заглавием «Основная библиография об номылу» [3, 226–240].

10. См. ниже замечание Пчелиной о слиянии этих двух понятий в позднейшее время.

11. Так Пчелина объясняет этимологию этого слова. «Нумул-ус – ‘жена, носящая имя’, в отличие от главных жен, в замужестве носивших имя мыг-каг своего отца» [3, 220]. Сегодня этот термин принято трактовать как «номинальная жена» [2, 99; 6].

12. В одной из своих выписок Пчелина указывала этимологию этого слова: «Кавдас – ‘ясли’, ард – причастие ‘рожденный’, то есть ‘рожденный в яслях’» [3, 177]. Ср. у Ф.Х. Гутнова: «Наименование основано на реалиях: номылу обычно рожала в хлеву» [5, 46].

13. У Н.Ф. Дубровина читаем: «Многоженство в обычае осетин. Если только мужчина в состоянии прокормить трех или более жен, то не преминет воспользоваться своим положением. <...> Каждый, женившийся на девушке низшего, чем он, состояния, делает ее незаконною женою <...>. Такие жены считались прежде простыми работницами в доме <...>» [12, 329].

14. Ср. запись Пчелиной: «Номылу – общая наложница, групповой брак, почему кавдасарды – принадлежность дома» [3, 249].

15. Дана ссылка на М.М. Ковалевского [21, 238].

16. В этой связи Пчелина апеллирует к упоминанию в нартовском эпосе о том, что нарты претендовали на Агунду, привезенную себе в жены Сосланом [3, 246].

17. Несмотря на неоднократно засвидетельствованные попытки порабощения номылу и превращения их в холопок, они оставались категорией

лично свободных людей [2, 109; 6]. М.М. Блиев фактически сводил их статус до положения рабынь [28, 23, 28].

18. Ссылка на работу Ф.И. Леонтовича [29, 12]. В другом месте Пчелина так цитирует Леонтовича [29, 37]: «У дигорцев если кто имеет хорошую **жену, которая не родит**, то он берет другую с уплатой калыма, а бездетную отдает другому, чужому, холостому мужчине, от которого дети принадлежат, однако, первому мужу, потому что он заплатил калым, холостой не вправе называть этих детей своими. Такая **жена называется дуккагоса**» [3, 190].

19. Ср. о праве номылулс получать содержание в доме умершего мужа [7, 166].

20. Ср. о практике левирата у осетин вплоть до середины XIX в. [20, 212].

21. Ссылка на значение этого слова как «незаконнорожденный» в словаре В.Ф. Миллера [30, 527].

22. У Пчелиной – «Эрман».

23. В этой записи имеется отсылка: «См. “Уарикан и Дауд Тотровы из Кабуста”».

24. Пропуск в записи, источник не указан.

25. Упоминания об этом обычае имеется у М. Львова. М. Львов сообщает этот факт для Северной Осетии и уточняет, что вдовам и девушкам запрещалось выходить замуж, но разрешалось рожать от всех желающих посторонних мужчин. Женщины не могли вступать в брак до совершеннолетия рожденных ими мальчиков [31].

1. *Бзаров Р.С.* Древняя традиция в общественном строе осетин-алагирцев первой половины XIX в. // Проблемы исторической этнографии осетин. Орджоникидзе: СОНИИ, 1987. С. 11–34.

2. *Бзаров Р.С.* Три осетинских общества в середине XIX в. Орджоникидзе: Ир, 1988. 155 с.

3. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 256.

4. *Гутнов Ф.Х.* Средневековая Осетия. Владикавказ: Ир, 1993. 229 с.

5. *Гутнов Ф.Х.* Адаты Тагаурского общества (список Норденстренга. 1844 г.) // Обычное право осетин. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. Ч. I. 167 с.

6. Газданова В.С. Институт номылул в общественной структуре феодальной Осетии // Проблемы этнографии осетин. Владикавказ: СОНИИ ИФЭ, 1992. Вып. 2. С. 110–118.
7. Дауева Т.Т. Конфликты и миротворческие практики в осетинском обществе (конец XVIII – начало XX в.). Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. 226 с.
8. Дауева Т.Т. Конкубинат в системе семейных отношений осетин в конце XVIII – XIX в. // Известия СОИГСИ. 2022. Вып. 46 (85). С. 18–27.
9. Лавров Д.Я. Заметки об Осетии и осетинах // Терские ведомости. 14 мая 1874 г. № 20. С. 2–3; 28 мая. № 22. С. 3; 4 июня. № 23. С. 3; 11 июня. № 24. С. 3; 18 июня. № 25. С. 2–3 (=Заметки об Осетии и осетинах // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Кн. 4. Цхинвали: Ирыстон, 1989. С. 37–99).
10. Переваленко В.Ф. Поездка в Кударское ущелье // Кавказ. 1849. № 40.
11. Мансуров Н.С. Кавдасарды Тагаурского общества. Эпизод из новейшей истории сословно-поземельных отношений кавказских горцев // Новое обозрение. 1892. № 2910 (= Кавдасарды Тагаурского общества // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали: Ирыстон, 1982. Кн. 2. С. 151–155.
12. Дубровин Н.Ф. Кавказ // История войны и владычества русских на Кавказе. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. Т. 1. Кн. 1. 640 с.
13. Скитский Б.В. Очерки по истории осетинского народа. С древнейших времен до 1867 года. Дзауджикау: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1947. 199 с.
14. Баев М.Г. Тагаурское общество и экспедиция генерал-майора князя Абхазова в 1830 году // Терские ведомости. 5 февраля 1869 г. № 6. С. 3–4.
15. Шегрен А.М. Религиозные обряды осетин, ингуш и их соплеменников при разных случаях // Маяк. 1843. Т. 7. Кн. 13 (= Кавказ. 1846. № 27–30) [отд. оттиск].
16. Семёнов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1867. Т. 3. 743 с.
17. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Историко-этнографическое исследование. Орджоникидзе: Ир, 1968. 567 с.
18. Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVII–XIX вв.). Орджоникидзе: Ир, 1974. 369 с.
19. Гаглойти З.Д. Очерки по этнографии осетин. Тбилиси: Мецниереба, 1974. Т. 1. 186 с.

20. Кулов К.Д. Матриархат в Осетии. Орджоникидзе: Сев.-Осет. обл. нац. изд-во, 1935. 75 с.
21. Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. М.: Тип. В. Гатцук, 1886. Т. 2. 410 с.
22. Кулаковский Ю.А. Христианство у алан // Византийский временник. 1898. Т. 5. Вып. 1–2. С. 1–18.
23. Формирование феодально-зависимого крестьянства // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма / Отв. ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1985. Т. 1. 608 с.
24. Калоев Б.А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. 3-е изд. М.: Наука, 2004. 471 с.
25. Скитский Б.В. К вопросу о феодализме в Дигории. Орджоникидзе: СОНИИ, 1933. 85 с.
26. Такоева Н.Ф. К вопросу о браке и свадебных обрядах у северных осетин в XIX – начале XX вв. // Краткие сообщения АН СССР. 1959. Вып. 32. С. 23–29.
27. Абрамович А. Очерк сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей // Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793–1897 гг. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 1. С. 7–69.
28. Блиев М.М. Осетия в первой трети XIX века. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1964. 173 с.
29. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1883. Вып. 2. 396 с.
30. Миллер В.Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь / Под ред. и с доп. А.А. Фреймана. Л.: Академия наук СССР, 1927–1934. Т. 1–3. 1729 с.
31. Львов М. Из горской жизни // Тифлисский листок. 4 октября 1900 г. № 232 (229).

Bondar, Larisa D. – St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); L007@list.ru

Zelnitskaya (Shlarba), Ritsa S. – Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg, Russia); riza81@yandex.ru

“KAVDASARDS – BORN IN A MANGER”: MATERIALS BY E.G. PCHELINA ON THE SOURCES OF REPLENISHMENT OF THE KAVDASARD CLASS.

Keywords: E.G. Pchelina, social relations, Ossetia, kavdasards, nomylus

Among the archival papers of Evgenia Georgievna Pchelina (1895–1972), stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS), there is a collection of unpublished material during the researcher’s lifetime, entitled «“Kavdasards – born in a manger”: on the origin of kavdasards and mentions of them in folklore». In this collection there is a short essay on this topic, which is published in full in this article. Certain provisions of this essay in E.G. Pchelina’s working notes are disclosed more widely. All the material, in accordance with her method of work, was formed into several thematic collections: «Bibliography of kavdasards», «Kavdasards are slaves raised in the house», «Nomylus: 1) the mother of the kavdasards, 2) bibliography of nomylus», «Categories of kavdasards», «Rights and obligations of kavdasards», «Kavdasards. Mygkag and fydyn», «Fydyn from the kavdasards and numylus-ancestors», «To whom the kavdasards belonged», «Class struggle between the kavdasards and their “older brothers”», «Liberation of the kavdasards in 1867», «Kavdasards in folklore», «Ossetian styrmыgkags – “strong seeds”», «Kavdasards. An analogy with Kabardian tumas and Russian “otroki” and “boyar children”. This article presents the materials by Pchelina concerning the ideas about the nomylus institute, as well as the sources of replenishment of the kavdasard class. An important source of information reflected in the materials by Pchelina are field ethnographic records, both personally collected by the researcher and discovered by her in the archives. The motley source picture, it seems, did not develop into a coherent system for the researcher, which was natural: modern researchers of social relations in traditional Ossetian society also emphasize the ambiguity in the representation of the issue under consideration in the sources and the hypothetical nature of a number of conclusions. These circumstances obviously did not allow the demanding researcher to prepare a special publication on the topic under consideration.

For citation: Bondar, L.D., Zelnitskaya (Shlarba), R.S. “Kavdasards – born in a manger”: materials by E.G. Pchelina on the sources of replenishment of the kavdasard class // Izvestiya SOIGSI. 2024. Iss. 51 (90). Pp.5-24. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.90.51.008

References

1. Bzarov, R.S. *Drevnyaya traditsiya v obshchestvennom stroe osetin-alagirtsev pervoi poloviny XIX v.* [Ancient tradition in the social system of Ossetians-Alagirtians of the first half of the 19th century]. *Problemy istoricheskoi etnografii osetin* [Problems of historical ethnography of Ossetians]. Ordzhonikidze, North Ossetian Research Institute, 1987, pp. 11–34.
2. Bzarov, R.S. *Tri osetinskih obshchestva v seredine XIX v.* [Three Ossetian societies in the middle of the 19th century]. Ordzhonikidze, Ir, 1988. 155 p.
3. *Sankt-Peterburgskii filial Arhiva Rossijskoj akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. Fond 1017. Inventory 1. Case 256.
4. Gutnov, F.Kh. *Srednevekovaya Osetiya* [Medieval Ossetia]. Vladikavkaz, 1993. 229 p.
5. Gutnov, F.Kh. *Adaty Tagaurskogo obshchestva (spisok Nordenstrenga. 1844 g.)* [The adats of the Tagaur Society (Nordenstrang's list. 1844)]. *Obychnoe pravo osetin* [The customary law of the Ossetians]. Vladikavkaz, 2012, part 1. 167 p.
6. Gazdanova, V.S. *Institut nomylus v obshchestvennoi strukture feodal'noi Osetii* [Institute of nomylus in the social structure of feudal Ossetia]. *Problemy etnografii osetin* [Problems of ethnography of Ossetians]. Vladikavkaz, 1992, iss. 2, pp. 110–118.
7. Daueva, T.T. *Konflikty i mirotvorcheskie praktiki v osetinskom obshchestve (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Conflicts and peacekeeping practices in Ossetian society (late 18th – early 20th century)]. Vladikavkaz, 2017. 226 p.
8. Daueva, T.T. *Konkubinat v sisteme semeinykh otnoshenii osetin v kontse XVIII – XIX v.* [Concubination in the system of Ossetian family relations at the end of the 18th – 19th century]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies], 2022, iss. 46 (85), pp. 18–27.
9. Lavrov, D.Ya. *Zametki ob Osetii i osetinakh* [Notes on Ossetia and Ossetians]. *Terskie vedomosti* [Terek statements], 1874, no. 20, pp. 2–3; no. 22, pp. 3; no. 23, pp. 3; no. 24, pp. 3; no. 25, pp. 2–3 (= *Zametki ob Osetii i osetinakh* [Notes on Ossetia and Ossetians]). *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodical Press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Ckhinvali, 1989, book 4, pp. 37–99).
10. Perevalenko, V.F. *Poezdka v Kudarskoe ushel'e* [A trip to the Kudar gorge]. *Kavkaz* [Caucasus], 1849, no. 40.
11. Mansurov, N.S. *Kavdasardy Tagaurskogo obshchestva. Epizod iz noveiishei*

istorii soslovno-pozemel'nykh otnoshenii kavkazskikh gortsev [Kavdasards of the Tagaur society. An episode from the modern history of class-land relations of the Caucasian highlanders]. *Novoe obozrenie* [New Review], 1892, 2910 (= *Kavdasardy Tagaurskogo obshchestva* [Kavdasards of the Tagaur society]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh. Kn. 2* [Periodical Press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians, 2]. Ckhinvali, 1982, pp. 151–155.

12. Dubrovin, N.F. *Kavkaz* [The Caucasus]. *Istoriya voiny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [The history of the war and the rule of Russians in the Caucasus]. St. Petersburg, 1871, vol. 1, book 1. 640 p.

13. Skitsky, B.V. *Ocherki po istorii osetinskogo naroda. S drevneishikh vremen do 1867 goda* [Essays on the history of the Ossetian people. From ancient times to 1867]. Dzauzhikau, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1947. 199 p.

14. Baev, M.G. *Tagaurskoe obshchestvo i ekspeditsiya general-maiora knyazy Abkhazova v 1830 godu* [Tagaur society and the expedition of Major General Prince Abkhazov in 1830]. *Terskie vedomosti* [Terskian proceedings], 1869, 6, pp. 3–4.

15. Shegren, A.M. *Religioznye obryady osetin, ingush i ikh solemennikov pri raznykh sluchayakh* [Religious rituals of Ossetians, Ingush and their tribesmen in different cases]. *Mayak* [Lighthouse], 1843, vol. 7, book 13 (= *Kavkaz* [The Caucasus], 1846, 27–30) [separate impression].

16. Semyonov, P.P. *Geograficheskoye-statisticheskii slovar' Rossijskoj imperii* [Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i Komp., 1867, vol. 3. 743 p.

17. Magometov, A.Kh. *Kul'tura i byt osetinskogo naroda. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Culture and mode of life of the Ossetian people. Historical and ethnographic research]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 567 p.

18. Magometov, A.Kh. *Obshchestvennyi stroi i byt osetin (XVII–XIX vv.)* [Social system and mode of life of Ossetians (17–19th centuries)]. Ordzhonikidze, Ir, 1974. 369 p.

19. Gagloiti, Z.D. *Ocherki po etnografii osetin* [Essays on the ethnography of Ossetians, 1]. Tbilisi, Metsniereba, 1974, vol. 1, 186 p.

20. Kulov, K.D. *Matriarkhat v Osetii* [Matriarchy in Ossetia]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. obl. nats. izd-vo, 1935. 75 p.

21. Kovalevsky, M.M. *Sovremennyyi obychai i drevnii zakon. Obychnoe pravo osetin v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii* [Modern custom and ancient law. The customary law of Ossetians in historical and comparative coverage]. Moscow, Tip. V. Gattsuk, 1886, vol. 2. 410 p.

22. Kulakovskiy, Yu.A. *Khristianstvo u alan* [Christianity among the Alans]. *Vi-zantiiskii vremennik* [Byzantine chronicle], 1898, vol. 5, iss. 1–2, pp. 1–18.
23. Udaltsova, Z.V. (ed.). *Formirovanie feodal'no-zavisimogo krest'yanstva* [The formation of the feudal-dependent peasantry]. *Istoriya krest'yanstva v Evrope. Epokha feodalizma* [The history of the peasantry in Europe. The Epoch of feudalism]. Moscow, Nauka, 1985, vol. 1. 608 p.
24. Kaloev, B.A. *Osetiny: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie. 3-e izd.* [Ossetians: Historical and ethnographic research. 3rd ed.]. Moscow, Nauka, 2004. 471 p.
25. Skitskiy, B.V. *K voprosu o feodalizme v Digorii* [On the issue of feudalism in Digoria]. Ordzhonikidze, North Ossetian Research Institute, 1933. 85 p.
26. Takoeva, N.F. *K voprosu o brake i svadebnykh obryadakh u severnykh osetin v XIX – nachale XX vv.* [On the issue of marriage and wedding ceremonies among northern Ossetians in the 19th – early 20th centuries]. *Kratkie soobshcheniya AN SSSR* [USSR Academy of Sciences brief reports]. 1959, iss. 32, pp. 23–29.
27. Abramovich, A. *Ocherk soslovnogo stroya v gorskikh obshchestvakh Terskoi i Kubanskoj oblasti* [Essay on the estate system in the mountain societies of the Terek and Kuban regions]. *Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza. 1793–1897 gg.* [Collection of documents of the North Caucasus' peoples' estate law. 1793–1897]. Nalchik, El'-Fa, 2003, vol. 1, pp. 7–69.
28. Bliiev, M.M. *Osetiya v pervoi treti XIX veka* [Ossetia in the first third of the 19th century]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1964. 173 p.
29. Leontovich, F.I. *Adaty kavkazskikh gortsev: Materialy po obychnomu pravu Severnogo i Vostochnogo Kavkaza* [Adats of the Caucasian highlanders: Materials on the customary law of the North and East Caucasus]. Odessa, 1883, iss 2. 396 p.
30. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemetskii slovar'. V 3-kh t.* [Ossetian-Russian-German Dictionary. In 3 vols]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1927–1934. 1729 p.
31. Lvov, M. *Iz gorskoj zhizni* [From mountain life]. *Tiflisskii listok* [Tiflis leaflet]. 1900, no. 232 (229).